

Фэн Нин вовсе не шутил, когда сказал, что все новички должны пройти интенсивную тренировку.

На следующее утро все ученики двадцать восьмого набора собрались у подножия горы Лююань.

Все, кроме Цин Лана.

— Одного не хватает, — как бы невзначай заметил Фэн Нин.

Один из учеников, живший по соседству с Цин Ланом, замялся и ответил:

— Это... пятьдесят шестой, Цин Ян...

Стоявшая рядом ученица толкнула его локтем в бок и поправила:

— Это Цин Лан! Он сменил имя.

— А, точно, Цин Лан! Я звал его, когда выходил, но он... он сказал, что не придет.

Услышав это, толпа зашумела — казалось, они впервые видели столь своенравного и дерзкого ученика.

Стоявший неподалеку Лин Фэн тихо произнес:

— Учитель, позвольте мне сходить и привести младшего брата пятьдесят шестого.

— Не нужно, я сам схожу, — Фэн Нин взглянул на Лин Фэна. — А ты пока возьми тренировку новичков на себя.

— Слушаюсь, — ответил Лин Фэн.

Фэн Нин еще не успел дойти до дверей Цин Лана, как почувствовал легкое возмущение духовной энергии в северо-западном углу Горного хребта Гуйнин.

Кто-то пытался прорвать барьер.

Фэн Нин вздохнул, тут же сменил направление и помчался к северо-западному краю.

И точно.

Это был Цин Лан.

Он снова и снова бросал бомбы, тщетно пытаясь разрушить защиту.

Бомбы в его руках обладали огромной мощностью — такая могла снести половину горы, — но они не могли даже поцарапать этот барьер.

— Бесполезно, — произнес Фэн Нин. — В этом мире найдется немного людей, способных разрушить мой барьер.

Цин Лан, словно вымещая злость, швырнул последнюю бомбу в преграду, стер со лба под магическими рогами капельки пота, повернулся к Фэн Нину и холодно бросил:

— Ты опять зачем пришел?

— Пришел заставить тебя отправиться на тренировку.

— Я не пойду.

— Все новички обязаны быть там. Отказ — это нарушение дисциплины.

— Ну нарушил, и что с того? — Цин Лан смотрел на него ледяным взглядом. — В конце концов, можешь выгнать меня из секты.

Фэн Нин пояснил:

— В Горном хребете Гуйнин не принято просто так выгонять учеников. Если нарушаешь правила, тебя ждет телесное наказание или заточение.

Он на мгновение замолчал, а затем с очень открытым видом осведомился у Цин Лана:

— Что из этого ты предпочитаешь?

Цин Лан сжал кулаки, его лицо почернело от гнева:

— Ты мне угрожаешь?

Фэн Нин сделал невинное лицо:

— С чего бы? Я просто по доброте душевной просвещаю тебя насчет правил секты.

Цин Лан промолчал.

В конечном счете, четверть часа спустя Цин Лан с мрачным лицом стоял в строю новичков.

Фэн Нин поднялся на каменную ступень и начал:

— Раз все в сборе, приступим. Чтобы помочь вам выжить в опасные моменты, сначала я научу вас рисовать самый простой Талисман Невидимости.

Все переглянулись.

— А? Талисман Невидимости? Разве это не техника высокого уровня?

— Но у нас нет ни бумаги для талисманов, ни кистей, как же мы будем их писать?

Фэн Нин небрежно сломал ветку дерева, с помощью магии создал еще шестьдесят восемь таких же и раздал каждому новичку, сказав:

— Когда будете спасаться бегством, вы уверены, что у вас под рукой обязательно окажутся бумага и кисть?

Толпа умолкла. Они крепко сжали ветки в руках и с предельной серьезностью стали слушать объяснения Фэн Нина.

Этот талисман оказался сложным в освоении, для успеха требовалась постоянная практика.

Закончив объяснение, Фэн Нин начал ходить между рядами, давая советы каждому ученику.

Пользуясь моментом, остальные начали перешептываться.

Особенно оживленно было вокруг Цин Лана.

Те самые однокашники, которые раньше сторонились его из-за слухов о нетрадиционной ориентации и принадлежности к Клану Демонов, теперь все как один обступили его.

— ...Эй, Цин Лан, почему ты сменил имя?

— Да-да, а еще твои магические рога и цвет глаз — что с ними не так?

— Говорят, ты стал учеником внутреннего круга, как тебе это удалось?

— Поздравляем, поздравляем...

— Цин Лан, кто-то видел, как ты вчера был вместе с Учителем, какие у вас отношения?

— Ты что, знал Учителя раньше? Только что Учитель лично ходил за тобой...

— А Учитель знает, что ты... ну, любишь мужчин? Учитель знал об этом, но все равно принял тебя во внутренний круг? Как же Учитель добр...

Цин Лан молчал.

Наконец он поднял голову и холодно взглянул на них:

— Вы можете хоть немного помолчать?

Всем пришлось молча отвернуться и продолжить тихо перешептываться.

— ...Хватит, прекратите, зачем ты давишь на больное?

<http://bllate.org/book/21918/2277253>